

ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НARRATIVНОГО ИНТЕРВЬЮ

© 2009 А.Ю.Лапшина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 28.05.2009

Статья посвящена анализу механизма смены субтем в нарративном интервью. Изучается релевантность затронутых респондентом тем для темы нарративного интервью. Речевые действия интервьюера рассматриваются с точки зрения влияния на тематическое развитие дискурса.

Ключевые слова: нарративное интервью, коммуникативная стратегия, тема, неявное управление.

° Одним из наиболее важных параметров коммуникативной ситуации является *тема* – «то, относительно чего нечто утверждается в данном предложении»¹. По мнению С.А.Сухих, тема диалога наряду с иллокутивным аспектом коммуникативной схемы является *организующим фактором общения*². В литературе принято различать *тему дискурса* и *тему говорящего*³. Тема дискурса представляет собой некую макроструктуру или макропропозицию, являющуюся своеобразным «кратким содержанием» дискурса⁴. Тема говорящего индивидуальна для каждого коммуниканта. Очевидно, что отношение коммуникантов к предмету обсуждения может не совпадать: «что важно, приятно и крайне интересно одному коммуниканту, неохотно обсуждается другим или вообще вызывает негативные реакции»⁵.

Отмечается, что возможность повлиять на тему дискурса – определить тему, сменить тему, уклониться от предложенной темы и развить свою собственную и т.д., является одним из показателей владения коммуникативной инициативой⁶. В зависимости от совпадения // несовпадения интересов коммуникантов, а также особенностей конкретной дискурсивной формы развитие темы дискурса может осуществляться либо когерентно, когда локальные темы последовательно и плавно сменяют друг друга, либо некогерентно, когда новая тема вводится резко, без какой-либо привязки к предшествующему ходу дискурса⁷.

° Лапшина Анастасия Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

E-mail: alapschina@mail.ru

¹ Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: 2000. – С. 507.

² Сухих С.А. Личность в коммуникативном процессе. – Краснодар: 2004. – С. 120.

³ Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: 2003. – С. 138 – 146.

⁴ Там же. – С. 140.

⁵ Там же. – С. 220.

⁶ Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. – М.: 1989; Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: 2006.

⁷ Макаров М.Л. Основы.... – С. 146.

Механизмы смены темы зависят от типа дискурсивной формы. По мнению Г.Шанка, говорить о переходе от одной темы к другой уместно лишь в случае Small Talk. В дискуссиях и консультациях осуществляется скорее смена субтем в рамках большой сквозной темы (Grossthema), которая, как правило, озвучивается в начале и в конце интеракции. Кроме того, в случае значительного отклонения от темы в речи появляются маркеры – «контролирующие тему высказывания» (themenkontrollierende Aeußerungen)⁸.

Исследовательское интервью посвящено, как правило, одной теме, т.к. «полноценное раскрытие одной темы (или нескольких взаимосвязанных тем) требует обычно достаточно много времени. Соединение в одном интервью нескольких разнородных тем может привести к тому, что не все они будут полноценно раскрыты»⁹. По мнению С.Белановского, раскрытие темы в данном случае напрямую связано со спонтанностью речи респондента. Под спонтанностью автор понимает готовность респондента дать длинные и связные ответы при отсутствии дополнительных вопросов со стороны интервьюера. Вместе с тем, необходимость получить спонтанные ответы не означает полного невмешательства интервьюера в речь респондента. Более того, как справедливо отмечает С.Белановский, «Если интервьюер просто пассивно слушает, то респондент спустя некоторое время либо замолкает, либо возникающие в его сознании ассоциативные связи уводят его в сторону от проблем, интересующих интервьюера.

⁸ Schank G. Zur Binnensegmentierung natürlicher Dialoge // Projekt Dialogstrukturen. Ein Arbeitsbericht. München: Max Hueber Verlag, 1976. – S. 47.

⁹ Белановский С.А. Глубокое интервью. – М.: 2001. – С. 86.

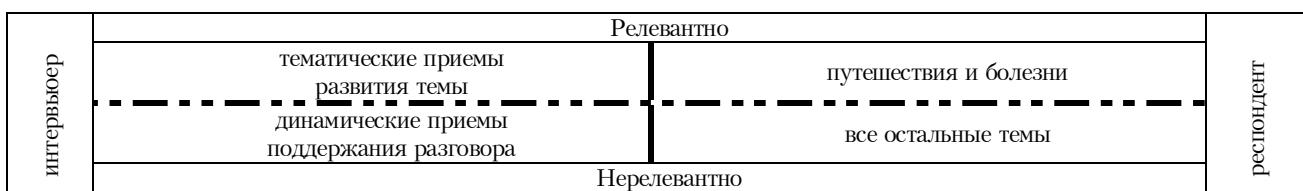

Рис. 1. Соотношение качества информации в НИ

Следовательно, позицией интервьюера должно стать так называемое *активное слушание*, направленное на поддержание беседы как таковой и одновременно фокусирующее ее на предмете исследования» (Белановский С.А. Глубокое интервью. – М.: 2001. – С. 124). Исследуемый материал, как следует из названия работы (Материалом для настоящего исследования послужили записанные на пленку и перенесенные на бумагу нарративные интервью. Общая длительность звучания интервью около 9 часов, объем транскриптов 206 страниц. Материал предоставлен Анной Штегмайер (г. Людвигсбург) и представляет собой записанные ею в качестве интервьюера рассказы женщин, больных раком, о своих путешествиях) («Опыт путешествий как средство борьбы с раком»), посвящен двум темам – собственно путешествиям и заболеванию раком, а значит, относится к составному, в терминах С.Белановского, типу интервью. Хотя общая тематическая направленность предстоящего интервью была известна некоторым респондентам заранее (В заметках к интервью есть запись, что одна из респонденток «написала сообщение доктора F. о будущем интервью ‘очень увлекательным’). С этого момента она все время вспоминала прошлые путешествия) что, несомненно, помогло им несколько упорядочить свои ответы, было бы ошибочным утверждать, что все сказанное относится либо к путешествиям, либо к заболеванию. Спокойная рас-

слабленная атмосфера интервью, очевидный интерес интервьюера к словам респондента в немалой мере способствуют спонтанности ответов, в результате чего возникают многочисленные ответвления от основной линии.

В этой связи мы разделили весь текст транскриптов на два блока по степени значимости для целей исследования – *релевантный* и *нерелевантный*. С учетом специфики речевой деятельности сторон выделяются следующие группы реплик: 1) *в речи интервьюируемого* – информацию релевантную (в соответствии с темой интервью – путешествия и болезнь) и нерелевантную (всевозможные отклонения в другие области, обусловленные спонтанностью речи); 2) *в речи интервьюера* – приемы, направленные на развитие темы интервью, и приемы, необходимые для поддержания разговора в случае ухода от основной линии беседы. Приемы, способствующие развитию диалога в требуемом направлении, мы, вслед за С.Квале (С.Квале использует термины «тематический» / «динамический» для характеристики типов вопросов интервьюера (Квале С. Исследовательское интервью. – М.: 2003. – С. 132 – 133), назовем *тематическими*. Соответственно, *динамическими* мы будем называть приемы, призванные обеспечить «естественность» коммуникации (Рис.1).

Таб.1. Тематическая прогрессия (фрагмент)¹⁰

№	Интервьюер	Респондент	Субтемы
18	386. Mhm. // 387. Und er hat das so richtig gesucht, // 388. das ganz Andere, // 389. das Abgelegene, // 290. also nicht das, was vertraut erscheint.	394. da haben wir auch privat gewohnt // 395. bei Moslems. // 396. Also ich sage Ihnen! 397. Ich hab mich an Bedingungen angepasst!	описание последнего отпуска, негативное отношение мужа к отдыху в отелях щекотливость ситуаций
19	508. Mhm	558. Und da hat der mich beschimpft! // 559. Immer ich, 560. mit meiner Industriementalitaet ... // 567. Als wenn nur er immer das Richtige tut und und...	
20	568. Nach Ihrer Krankheit, haben Sie sich dann mehr gegoennt?	569. Ach, am Anfang, // 570. ich meine nach der zweiten Operation, // 571. da hatte ich das Gefuehl, // 572. jetzt ists ueberhaupt nichts mehr. // 583. da hab ich einen grossen Abstand empfunden	операция, отстраненность от всего
21	584. Zu den anderen?	585. Zu den anderen, ja ... 598. Ach, ich habe immer gedacht, // 599. ach, neue Schuhe, // 600. brauchst du ueberhaupt noch neue Schuhe?	потеря интереса к жизни
22	613. Koennen Sie ein wenig erzaehlen, // 614. wie das war am Anfang nach Ihrer Operation, // 615. im Krankenhaus?	692. da laeuft man, ja Gott, rueber, // 693. wir mussten ja rueber auf die Toilette ... // 698. Also, das ist schon hart, so ... // 672. Ja, und dann laeuft man den Gang vor, // 673. und dann wagt man sich mal eine Treppe hoch // 674. und wieder runter, // 675. also so schrittchenweise holt.	описание послеоперационного периода, тяжелость адаптации

¹⁰В целях экономии реплики респондента приводятся не полностью.

Однако, более детальный анализ материала, основанный на учете средств когезии и когерентности, показывает, что реплики интервьюера не всегда инициированы предыдущими высказываниями респондентов. Так, в представленном в табл. 2 фрагменте три из четырех парадфраз интервьюе-

ра (№6, 18, 20) относятся не к предыдущим высказываниям, а к исходной реплике (№1), открывшей тему эвакуации во Вроцлав, на что указывает лексический повтор:

- (1) *Pecn-m:* (№1) 122. ... da kam die Kinderlandverschickung // 123. wir kamen dann drei Klassen aus unserer Schule // 125. aeh, bei Breslau waren wir dann dort // 128. ein Jahr (PAUSE) im September, (PAUSE) glaub ich ...
Инт-ер: (№6) 136. Und das waren drei Klassen // 137. die alle zusammen
Инт-ер: (№18) 208. Sie waren ein ganzes Jahr da in
Инт-ер: (№20) 227. Diese Verschickung

В данном отрывке основу парадфразы «Sie waren ein ganzes Jahr da in...» (№18) составляет варьированный лексический повтор, или – в терминах Г.Н.Акимовой – лексический повтор с синтаксическим распространением (Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: 1990). Данный прием используется как стилистическое средство, т.к. «Структурные особенности этих повторов заключаются в синтаксическом распространении повторенной

словоформы, что добавляет новую информацию и обогащает повествование» (Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе...). В рассматриваемом фрагменте, однако, указанная парадфраза новой информации не содержит, поскольку длительность пребывания во Вроцлаве уже была прояснена интервьюером на предыдущем этапе с помощью вопроса «Ein Jahr?» (Таб. 2).

Таб. 2. Соотношение релевантной // нерелевантной информации

Нерелевантно	Релевантно
1.	P: 122. ... da kam die Kinderlandverschickung // 123. wir kamen dann drei Klassen aus unserer Schule // 125. aeh, bei Breslau waren wir dann dort // 128. und wie lange waren wir denn da? // 128. ein Jahr (Pause) im September, (Pause) glaub ich (№1)
2.	I: 129. Ein Jahr? ↑128
3.	P: 130. Ja, ja, ungefähr so, // 131. und aeh, das hab ich also auch genossen, // 132. das Reisen damals.
4.	I: 133. Wie alt waren Sie da?
5.	P: 134. Das war 1941, // 135. ich war vierzehn
6.	I: 136. Und das waren drei Klassen // 137. die alle zusammen ↑128 ←
7.	P: 138. Ja, also meine Klasse war die ältere ... 148. Was haben wir da alles zusammen angestellt! // 149. Ach, du lieber Gott! 150. Fuellt alleine einen Abend. (lacht bis +)
8.	I: 151. Ja
9.	P: 152. Das geht nicht. +
10.	I: 153. Ich habe Zeit

11.	P: 154. Und aeh, ich meine und wie gesagt, // 155. ich hab jetzt schon grade zwei Briefe angefangen ...	
	↓	
12.	I: 160. Wenn Sie nicht so viel Zeit haben jetzt, // 161. dann koennen wir heute Abend ja mal anfangen, // 162. und ich komme dann spaeter nochmal	
	↓	
13.	P: 163. Nein, nein, das mit den Briefen ist jetzt nicht so wichtig. Das hat noch Zeit.	
	↓	
14.	I: 164. Aber Sie sagen mir, wenn es Ihnen zu viel wird	
	↓	
15.	P: 165. Na klar. // 166. Ich habe jetzt auch Lust, // 167. ein bisschen zu plaudern. // 168. Die Briefe koennen warten.	
	↓	
16.	I: 169. Also gut. // 170. Wo waren wir stehen	
		→
17.	195. ja, ich hab aber nicht gewusst, // 196. dass mein Mann // 197. bzw. meine Schwiegereltern dort auch ihr Geschaef hattent, // 198. in Breslau	P: 171. Was wir da angestellt haben. // 172. Also, wir sind bei Nacht und Nebel // 173. nach Breslau gelaufen ...
18.		I: 208. Sie waren ein ganzes Jahr da in ↑128 ←
		↓
19.		209. Ja, nicht ganz ein Jahr ...// 222. also aus welchem Grunde ...// 225. dass wir wieder zurueck durften // 226. das weiss ich nicht
20.		227. Diese Verschickung ↑122 ←
		↓
21.		P: 240. Die wurden dann aber auch schulisch, // 241. aeh, dann an unserer alten Schule // 242. dann versorgt, nicht? // 243. Wir <u>haben auch Unterricht gehabt</u>
		↓
22.		I: 245. Sie hatten also da auch Unterricht gehabt in diesem Landverschickungsheim ↑243
		↓
23.		P: 246. Ja, jajaja, war'n Schloss
24.		I: 248. War das dann die erste Reise, // 249. die Sie gemacht haben?

С этой точки зрения неоправданно использование данной парофразы и как формулировки сообщения говорящего словами слушающего для проверки его точности, равно как и употребление парофразы «Und das waren *drei Klassen*, die alle

zusammen» (№6), относящейся к однозначной исходной реплике интервьюируемого «...und wir kamen dann drei Klassen aus unserer Schule» (№1). Т.е. использование парофраз в данном случае противоречит постулатам Грайса, а именно максиме

Количества, ввиду простоты и однозначности исходного высказывания. Мы полагаем, однако, что интервьюер использует парадигмы не столько для перепроверки правильности понимания, сколько в качестве своеобразного импульса к продолжению интересующей его темы – пребывания во Вроцлаве.

Особенно отчетливо неявное воздействие парадигм на ход коммуникации проявляется в паре реплик 17 – 18. На предыдущем отрезке коммуниканты прояснили, что в их распоряжении достаточно количество времени, после чего респондент возвращается к прерванным воспоминаниям. Общий эмоциональный подъем способствует повышению разговорчивости респондента (объем реплики №17 – 184 слова), при этом он вскоре уходит от темы эвакуации и начинает рассказывать о родителях будущего мужа, также живших во Вроцлаве. Интервьюер реагирует на это парадигмой «Sie waren ein ganzes Jahr da in» (№18), вновь направляя ход разговора в требуемое русло.

Отметим, что потенциал воздействия парадигм весьма высок даже в том случае, если высказывание редуцировано до минимума. Так, в ответ на реплику интервьюера «Diese Verschickung» (№20) следует сравнительно пространное объяснение респондента объемом 104 слова (№21)¹¹. Мы связываем это явление с тем, что короткие парадигмы функционально сближаются с сигналами обратной связи¹², а значит, способствуют созданию благоприятной атмосферы: «когда тебя слушают и хорошо слушают, процесс речи облегчается»¹³.

Таким образом, за счет использования варьированных лексических повторов интервьюер, с одной стороны, не вступает в противоречие с концепцией свободного повествования НИ, так как развитие беседы определяет интервьюируемый. С другой стороны, интервьюер обозначает те аспекты повествования респондента, которые имеют для него особый интерес в контексте исследования. Тем самым, он оказывает на респондента определенное воздействие, поскольку побуждает его раскрыть некоторые моменты нарратива более подробно.

Встречаются и более открытые проявления влияния интервьюера на тематическое развитие диалога. В подобных случаях мы констатируем использование вопросов, непосредственно не обусловленных предыдущей репликой респондента

(Таб.1). Например, в вопросе «Nach Ihrer Krankheit, haben Sie sich dann mehr gegoennt?» (№20) используется наречие *dann*, которое традиционно рассматривается в качестве маркера резюмирования (М.В.Юрина) и указателя на «временную и пространственную локализацию сообщаемого факта (хронотопический дейксис)»¹⁴. В совокупности с наречием *viel* в форме сравнительной степени и глаголом *sich goennen* наречие *dann* отражает связь вопроса (№20) с предтекстом как на уровне поверхностной, так и глубинной структуры текста. Вместе с тем, вынесенная в препозицию предложная группа *Nach Ihrer Krankheit*, акцентирующая внимание респондента на определенном временном участке, открывает новую субтему, не затронутую предшествующим ходом диалога.

Данный вопрос появляется в тот момент, когда респондент фактически перешла от описания путешествий к жалобам на мужа, имевшего абсолютно противоположные представления о том, как нужно проводить отпуск. Несмотря на несомненную информативность подобных жалоб (конфликты с мужем → негативные впечатления об отдыхе), интервьюер предпочитает задать новое направление разговора – заболевание раком. На наш взгляд, это может объясняться тем, что весь предыдущий ход разговора был посвящен путешествиям. В частности, достаточно подробно были описаны отпуска в Британии, Югославии, Флоренции, Тоскане. Соответственно, вторая тема интервью – заболевание раком – осталась полностью нераскрытоей. Заданный вопрос помогает выйти из сложившегося положения, причем достаточно естественно и незаметно. Нельзя не отметить мастерство интервьюера, который в полном соответствии с методикой НИ сумел вплести столь важный для него вопрос в контекст высказанного и тем самым выйти на необходимую ему линию.

По сравнению с вопросом (№20), реплика интервьюера «Koennen Sie ein wenig erzaehlen, // wie das war am Anfang nach Ihrer Operation, // im Krankenhaus?» (№22) имеет более открытый манипулятивный характер, являясь косвенным речевым актом в функции непрямого побуждения. Кроме того, на уровне глубинной структуры текста мы констатируем автосемантичность введенного данным вопросом фрагмента, посвященного новой, ранее не рассмотренной субтеме – пребыванию респондентки в больнице после операции. Что касается вопроса, какие средства в речи интервьюера являются преимущественно тематическими, а какие – динамическими, то ответить на него однозначно не представляется возможным ввиду объединения указанных функций разными приемами. Например, метакоммуникативные высказывания

¹¹ В целях экономии реплики респондента приводятся не полностью.

¹² Данной точки зрения придерживаются, в частности, Г.Хенне и Г.Ребок, считающие «короткие переформулировки слушателем слов говорящего» одним из пяти классов сигналов обратной связи (Henne H., Rehbock H. Einführung in die Gesprächsanalyse. Berlin: De Gruyter, 1982. S. 177).

¹³ Якубинский Л.П. О диалогической речи. – М.: 1986. – С. 35.

¹⁴ Языкоизнание. Большой энциклопедический словарь. – М.: 2000. – С. 128.

активно используются интервьюером для перехода от одной субтемы к другой (см. примеры 2 –

3), а значит, относятся к разряду тематических приемов.

- (2) *Инт-ер:* Da kann's sein, // dass ich Sie noch frag, // wie es Ihnen gegangen ist, // wenn Sie wieder zurueck sind. // Ob Ihnen das wieder ein Stueck weitergeholfen hat.

С другой стороны, с помощью метакоммуникативных комментариев интервьюер регулирует

процессуальную сторону интервью (пример 4), обеспечивая требуемую динамику.

- (3) *Инт-ер:* Jetzt sind wir schon so mitten drin in Ihrem bewegten Leben.

Речн-м: Dann fangen wir jetzt einfach mal an. (wir setzen uns in grosse, sehr bequeme sessel. ich lasse frau a. den kopfhoerer aufsetzen und stelle fest, dass das tonband bereits eingeschaltet ist).

Инт-ер: Das laeuft ja schon. // Das ist jetzt auch drauf.

Речн-м: Macht nichts. // Das gehoert ja auch zu meinen Reisen ...

Сигналы обратной связи помимо «подогревания» – по Л.П.Якубинскому – температуры речи респондента в целях создания положительного эмоционального фона используются и в качестве просьбы о пояснении к сказанному, т.е. выполняют функции тематического и динамического развития интеракции одновременно. Отметим, однако, что *преимущественно тематическими* приемами являются парафразы, метакоммуникативные комментарии и косвенные речевые акты в функции непрямого побуждения. К *преимущественно динамическим* приемам относятся сигналы обратной связи и утвердительные конструкции с семантикой оценки в рамках эмоционально-настраивающей стратегии.

Таким образом, тематическое развертывание серии исследуемых нарративных интервью в

большинстве случаев осуществляется когерентно, т.е. отдельные субтемы сменяют друг друга плавно и последовательно, оставаясь в рамках заявленной темы серии – роли путешествий в процессе заболевания раком. Случай некогерентного развития дискурса отмечены использованием закрытых вопросов и парафраз, при этом парафразы нередко теряют свою изначальную функцию переформулировки слов говорящего словами слушающего для перепроверки правильности их интерпретации и сближаются с сигналами обратной связи, направленными на стимулирование продолжения рассказа респондентов. Это укрепляет позицию парафраз как ведущего средства реализации стратегии неявного управления коммуникацией со стороны интервьюера в нарративном интервью.

FEATURES OF DISCOURSE TOPIC DEVELOPMENT IN THE NARRATIVE INTERVIEW

© 2009 A.Yu.Lapshina[°]

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The paper deals with the process of subtopical development of discourse in the narrative interview. The relevance of the interviewee's subtopics for the discourse topic is examined. Features of the interviewer's speech behavior are examined in order to discover their possible influence on the development of the discourse topic.

Key words: narrative interview, communicational strategy, topic, non-directive influence.

[°]Lapshina Anastasia Yurevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department. E-mail: alapschina@mail.ru